

ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

О.П. ЛИТОВКА, *д-р геогр.н., профессор,*
Институт проблем региональной экономики РАН.
 Л.А. ДЕДОВ, *д.э.н., профессор,*
Ижевский государственный технический университет.
 К.В. ПАВЛОВ, *д.э.н., профессор,*
Белгородский государственный университет,
 М.М. ФЕДОРОВ
Институт проблем региональной экономики РАН.

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В совершенствовании региональной экономики ведущая роль отводится формированию эколого-экономических отношений. Их сбалансированный характер позволяет увязать процесс природохозяйственной деятельности в общесистемное единство и раскрыть затем многообразие внутрисистемных форм проявления этих отношений. Данный инструментальный выступает связующим звеном биосферосовместимого процесса регионального развития и призван обеспечить экологическую увязку экономических интересов различных природопользователей, а также свести интеграцию природохозяйственной и природоохранной видов деятельности в региональный стиль поведенческих мотиваций.

Раскроем содержательный аспект экологического стиля на характерном примере. Наличие регионов сбросового типа сводится сейчас ведущими общественными формациями мирового сообщества в единую систему обслуживающих стран – аутсайдеров. Экологический стиль показывает, почему некоторые страны прочно лидируют в сфере регионального развития, а другие должны входить в задаваемое ими пространство, получая взамен соответствующие порции допинговой, инвестиционной подпитки. Зачастую исторические, экономические, политические причины не всегда объективно способны довести до сведения электората реальную ситуацию, что достаточно очевидно проявляется на примере Российской Федерации.

Существует высокоррелируемая зависимость между способностью общест-

ва отторгать экологический стиль поведенческих мотиваций и динамикой экономического роста регионального продукта за счет, например, откачки за рубеж своего ресурсного потенциала [2, с. 16-34]. В представляемом случае, невосприятие экологического стиля есть обусловленная, целенаправленной спецификой общественной психологии и принятым к исполнению укладом жизни, массовая установка на экспрессную реализацию востребованной идеи всеобщего благосостояния, проявляющейся в элементах материальной и духовной культуры общества. Предполагается, что термин “потребительский стиль общества” более соответствует задаче раскрытия мотивационной составляющей общего регионального прогресса социума, чем понятие экологического типа развития. Однако точки соприкосновения у них общие и сводятся к единым инновационным формам своего проявления и инвестиционным способам подпитки.

Активный экологический стиль присущ всем тем типам хозяйства, стимуляторами для которых являются высокотехнологичные рыночные рычаги региональной экономики. Для сбалансированных регионов, сведенных в лидирующую элиту мирового сообщества, характерно, что волна экономического роста порождает соответствующий корреляционный экологический всплеск, который органично накладывается на инновационную форму

© О.П. Литовка, Л.А. Дедов, К.В. Павлов,
 М.М. Федоров, 2005

структурных сдвигов, сопровождающихся соответствующим финансовым обеспечением и тем самым порождая последующую возможность для нового экономического подъема.

Специфика управляемых систем – аутсайдеров состоит в создании искусственным путем факторов ослабления подобного рода условий и размытости экологических всплесков. В этих странах отсутствует эффективный инновационный механизм заинтересованности в реальном выявлении актуальных экологических потребностей. В конечном итоге такие формации пассивного восприятия экологического стиля начинают сначала получать инвестиционные подпитки извне, а затем, запланированным путем, растворяться в виде простого обслуживающего инструментария лидирующих стран мира. Это утверждение полностью соответствует современному курсу развития Российской Федерации. В качестве подтверждения высказанной точки зрения можно сослаться на результаты специализированных исследований, которые показали, что в России [4, с. 50] «продолжается деформация структуры отечественного экспорта в сторону сырьевой направленности. В большинстве наукоемких отраслей отсутствуют основы даже для простого воспроизводства, что приводит к разрушению отечественной производственной инфраструктуры, лишает возможности создания и выпуска конкурентоспособной продукции». Факт реальный, научно- прогнозируемый, практически сейчас реализуемый.

Законсервированные страны и страны с переходной экономикой должны формировать именно активный экологический стиль своего регионального развития, но здесь дело часто упирается в олигархические препятствия и меркантильные интересы бюрократического толка. Для их преодоления уже накоплен полезный опыт - от программирования общего регионального развития в единую систему эколого-экономических отношений, [11; 12], до ограничения политики протекционизма при подтягивании регионов к конкурентоспособному уровню за счет проводимых

мероприятий в области экологического образования, стимулирования соответствующих кадров и т.д. Дело в том, что регионы - лидеры получают от своего привилегированного положения массу дополнительных внешних идеологизированных эффектов, усиливающих их статус, вплоть до открытой инсинуации по отношению к странам «второго сорта» и третьего мира. Поэтому оторваться от периферии и войти в конкурирующий между собой блок лидирующих стран мирового сообщества достаточно трудно. Однако, ряд примеров экономического роста новых индустриальных государств, вырвавшихся из под опеки блокадных финансовых стимуляторов, показывают, что в принципе эта задача вполне поддается решению. В Российской Федерации имеет смысл изучить хотя бы соответствующий опыт [2; 3; 5]. Тем более, как корректно подчеркнуто в работе Е.Балоцкого и В.Канышева[1, с. 16], «к настоящему моменту времени Россия оказалась просто в нелепом положении. С одной стороны, она по-прежнему сохраняет весьма большой по международным стандартам госсектор, а с другой стороны, она содержит его с помощью осуществления поистине смехотворных затрат бюджетных средств. В свете выставленных несоответствий в финансировании госсектора России и развитых государств становится понятен и механизм самопоедания предприятий отечественного госсектора».

Правда, со временем изменяется характер самого инновационного процесса. Новые общеглобальные тенденции обуславливают все больший перенос акцентов в системе регионального развития с экономического аспекта на экологический. Это обстоятельство становится очевидным в свете таких приоритетных проблем, как выживание человечества, обеспечение сбалансированного потребления регионального ресурса на отдаленную перспективу и т.п. В этой связи следует указать на ряд моментов, не характерных для предыдущих этапов регионального построения эколого-экономических отношений. Среди этих особенностей достаточно сослаться на следующие:

1. Возрастающая ориентация на использование ресурсосберегающих технологий и экономии всех экологических факторов, сопровождающих жизненный цикл прохождения продукта, от исходных природных ресурсов до промышленных и бытовых отходов.

2. Применение идеологизированных методов экологического маркетинга в экономической деятельности и особенно принципа работы, сведенного в системное единство регионального потребителя.

3. Стимулирующий процесс внедрения экологизированных новшеств и изобретений в производство и его результаты.

4. Поиск нетрадиционных ресурсисточников энергии и других экологически рентабельных ресурсов, основанных на современных взглядах, представлениях в области нанотехнологий.

5. Необходимость экологического осознания ценности воспроизводства среды обитания в условиях деградации природно-антропогенных систем.

6. Повышенный интерес к стабилизационным механизмам как способу сохранения единого эколого-экономического пространства высокого уровня и качества жизни.

7. Сочетание в экономической политике наиболее развитых общесистемных идей экологизации региональной экономики.

8. Повышенный интерес к экологизации институциональной структуры ведения хозяйства, в том числе и на межгосударственном уровне.

9. Широкий размах информационного экологического сервиса и производства подобного рода услуг для потенциально заинтересованных в них потребителей.

10. Перемещение основных проблем регионального развития на общеглобальный уровень ведения хозяйства.

Перечисленные выше позиции свидетельствуют о радикальности происходящих в мировом хозяйстве перемен и связаны с активизацией экологического аспекта региональной экономики, для последующего заложения необходимой и достаточ-

ной стартовой основы на пути глобализации регионального процесса природоохозяйственной деятельности.

Действительно, эффективный экономический рост во все большей мере начинает увязываться сейчас с наличием сводного регионального показателя ценности природной среды, которая в условиях воздействия техногенеза модифицируется в природный ресурс регионов хозяйственного освоения. Основную роль при этом выполняет экологический фактор, который на практике реализуется через общесистемные структурно-динамические процессы, заданные эволюционным путем и повышающуюся экономическую мобильность эксплуатации природных ресурсов, а также их потенциальные потребности. Современная региональная экономика в принципе не воспринимает подобного рода позиции и продолжает соединять движущие силы рыночных отношений в виде инициирования их конкуренции, оформляя в соответствующие институциональные рамки. Выходная продукция - возможность использования новаций, предлагаемых экономической наукой на основе узкоспециализированных знаний и информационных технологий, что обеспечивает закономерный переход на стадию целенаправленного процесса в сторону дестабилизации структурных изменений в региональном хозяйстве.

Исследования, проведенные методами компьютерного моделирования [2, с. 6-53] показали, что при поиске компромиссных решений в единой системе взаимодействия региональной экономики и экологии, определение экологических границ экономического роста становится приоритетным направлением исследований. Отсюда возникает необходимость использования потенциальных возможностей региональной экономики для того, чтобы ослабить нагрузку на природную среду как источник используемых экономическим путем региональных ресурсов. Новации, таким образом, становятся конденсатором ресурсных ограничений. При этом экологические новации региональной экономики должны затрагивать не только предметное,

но и институциональное обеспечение, в котором человеческий ресурс будет вынужден осуществлять переход на качественно новый уровень региональных эколого-экономических отношений. В этом смысле необходимо отметить некоторые существенные недостатки современного рынка как формы организации общественного хозяйства.

Не секрет, что рыночная система сама по себе нейтральна по отношению к удовлетворяемым потребностям. Как таковая, она не выделяет особых потребностей, скажем, этически неприемлемых. Но рынок существенно интенсифицирует поисковые усилия. Обладая этим качеством, рынок и опасен, поскольку всегда есть риск закрепления на нем олигархической потребности, влияние которой на жизнедеятельность электората может стать негативным. То же самое касается и технологических способов получения экономических благ за счет перекачки экологически нерентабельного потребления природных ресурсов. Если подобные тенденции будут продолжаться, то уже в среднесрочной перспективе снизятся до критического уровня такие социометрические показатели, как уровень здоровья, продолжительность жизни, показатель трудоотдачи, уровень образования и т.п. В конечном итоге это приведет к ослаблению профессиональных навыков, квалификационного и творческого потенциала электората. Следовательно, ослабнет самопоглощающий инновационный процесс. С другой стороны, бизнес заинтересован в своей результативности, а это предполагает большие вложения в человеческий капитал. Возникают тем самым закономерные антагонистические противоречия в сфере эколого-экономических отношений.

В связи с качественной интерпретацией экологического стиля, как установки на восприятие нового в элементах материальной культуры старого, можно высказать некоторые общие суждения об обществах, инициирующих активный стиль регионального развития. В таких странах приоритетом пользуется экологическое потребление предметов длительного пользо-

вания, частично даже в ущерб экономическим потребностям. Известно, например, что в Японии затрачивают большую часть доходов на качественные предметы длительного пользования задолго до того, как вышли на уровень рациональных норм потребления в питании.

Для таких стран характерно корпоративное поведение самого персонала фирм, когда предприниматель делит с сотрудниками успех своего дела, а те разделяют с бизнесменом экономический риск нововведений [10]. Здесь субъекты легко оценивают выгоды единых эколого-экономических решений в сфере предпринимаемых действий, невольно склоняясь к экологизированным формам восприятия рыночных отношений. Возможна и несколько иная ситуация, когда институционально закрепленные идеологизмы способствуют только экономическим инновациям. В перспективе такая ситуация сказывается на деформации воспроизводственной структуры региональной экономики.

Чтобы инновационный процесс в региональной экономике протекал с обоюдной выгодой, необходимо тогда законодательным путем заложить тот способ реализации экологических форм поведения, который не присущ инноваторам, но имеет первостепенное значение для их жизнеобеспечения. Такую гарантию дает лишь правовая система, поддерживающая частное предпринимательство в его различных модификациях экологической направленности. Поддерживая подобного рода механизм, соответствующие органы признают тем самым приоритетность, заинтересованность и суверенитет данного субъекта в области его региональной деятельности. В силу изложенных выше причин, необходима экологическая норма институционального оформления инновационного процесса. Его существенными признаками являются:

- в области экономического выбора - суверенитет субъекта, институционально закрепленный поощрением экологизированных форм частного предпринимательства;

- в области общественного восприятия экологической деятельности инноваторов - их массовая рекламированная поддержка, что проявляется в активном экологическом стиле проявления поведенческих мотиваций;

- в области структуризации экономической деятельности – сбалансированное распределение поисковой активности эколого-экономических отношений в социуме.

Из вышеизложенного вытекает, что взаимодействие потребительских форм регионального развития и сопутствующих экологических факторов на их воздействие носит сложный характер, где причины и следствия тесно переплетены и могут меняться местами в зависимости от степени внедрения меркантильных интересов властных структур в законодательные и исполнительные органы власти для обеспечения затребованного уровня своего жизнеобеспечения.

Наличие сбалансированных форм отражения возможных состояний контактирующих между собой эколого-экономических факторов способствует зарождению качественно новых свойств, задающих системному единству более высокий уровень – ноосферный. Например, связанный со сбалансированными свойствами развития техногенеза, который способен и должен позитивно вписываться в общий вещественно-энергетический баланс природной системы, создавая тем самым биосферосовместимый тип региональной экономики.

Сразу же заостряется принципиальный вопрос - существует ли в настоящее время ноосфера и на какой стадии она находится в своем развитии? Различие здесь в терминологии по формированию ноосферы как высшей стадии развития биосферы. Часть ученых придерживается точки зрения В.И. Вернадского, что биосфера в XX столетии начала превращаться в ноосферу, образовав оболочку антропогенного происхождения. При таком восприятии ноосфера действительно существует и продолжает интенсивно развиваться, что входит в полное соответствие с по-

нятием – человек разумный. Если же ввести понятие – человек, достойный разума, то ноосфера как сфера разума, приемлемая для сбалансированного развития биосферы, пока еще на стадии зачаточного состояния. Почему? Преобразующая биосферу деятельность основывается сейчас не на научном понимании принципов экоцентризма, а на неоправдавших себя позициях антропоцентризма [5, с. 39-42], которые полностью вобрала в себя современная стадия региональной экономики своей методологической частью. Поэтому существующие сейчас экономические формы хозяйствования не входят в соответствие с общесистемными законами развития природы, а лишь экономическим путем целенаправленно разрушают ее, а затем, по мере возможности, стремятся создать экологический инструментарий по ее восстановлению. Например, тотальная очистка природной среды, направленная на борьбу не с причиной загрязняющего эффекта, а со следствием процесса природохозяйственной деятельности.

Отсюда следует, что изменение природной среды, а также восстановление ее утраченных свойств в процессе эксплуатации и перераспределения ресурса можно осуществлять, исходя из допустимых условий соблюдения устойчивых состояний, отождествляемых через экологический потенциал. Эти ограничения проведем через объективный фактор существования природно-антропогенных образований в виде наличия у них единых, сбалансированных форм эколого-экономических отношений в триадной системе «природа – общество – хозяйство».

В этом случае без особых затруднений можно воспроизвести принципиальную блок-схему формирования общей структуры тематического исследования и осмыслить экологический фактор, рассматривая его с позиций единого системного множества. Зафиксированный источник региональной ценности существования системы раскроем здесь через сбалансированность развития и устойчивость состояния как основных биосферосовместимых свойств внутрисистемных отношений.

Именно эти свойства формируют механизм поведения природно-антропогенных систем и отражаются в виде процесса внутрисистемного динамического равновесия. Региональная ценность существования подобного процесса, весьма корректно сформулированная в работе [9, с. 306], возводится в категорию не потребительской ценности, подтверждающей наличие возможности эксплуатации ресурса, а исходит из воспроизводственной возможности использования регионального ресурса, закладывая тем самым региональный процесс экономического конструирования хозяйственных форм деятельности с задаваемыми экологическими свойствами. В ранг критериального условия сохранения региональной ценности возводится полезность общесистемной жизнеобеспеченности или сводный показатель качества, указывающий на сохранение устойчивого состояния природной среды.

Для реализации подобных условий может послужить региональная политика развития инфраструктуры, которая делится на:

1. Мероприятия по развитию экологизированной социальной инфраструктуры. В настоящее время у государства недостаточно средств, чтобы быстрыми темпами наращивать социальную инфраструктуру. Следовательно, такие средства должны быть не только выявлены, но и по назначению использованы. Во-первых, на поддержку необходимого минимума уже имеющихся учреждений (больницы, школы, ВУЗы, детские сады и т.п.). Во-вторых, на избирательную экологическую политику в области создания новых, высокоэффективных учреждений в сфере экологии и поддержания здоровья населения. Что касается образования, то необходимо, наряду с государственными учреждениями высшего и среднего звеньев, создать сеть частных экологизированных учреждений с высокопрофессиональным образовательным цензом.

2. Мероприятия по совершенствованию инфраструктуры экологических форм рынка (торговые палаты, консалтинговые и аудиторские организации), формирующие-

ся в русле соответствующей экологической политики с привлечением частного капитала.

3. Мероприятия по совершенствованию транспортной инфраструктуры, систем связи и телекоммуникаций. Эти виды инфраструктуры особенно важны с точки зрения развития экологизированной региональной экономики, так как за счет этого фактора формируются необходимые условия по созданию единого эколого-экономического восприятия экономическим звеном электората необходимости перехода на путь биосферосовместимых форм природохозяйственной деятельности.

4. Мероприятия по заложению достаточных условий для функционирования экологического рынка ценных бумаг, залога и ипотеки, так как на позициях только денежного оборота кризис неплатежей нельзя преодолеть даже в принципе.

Имеет смысл в этой связи затронуть некоторые дополнительные, но весьма важные по своей сути, региональные мероприятия, облегчающие структурный маневр поведенческих мотиваций. Например, экологическим путем инициировать иностранный капитал, даже если его доля будет невелика. Во-первых, в силу своей неинфляционности, международный капитал способен вызвать в хозяйстве реальный эффект денежного мультипликатора. Во-вторых, вместе с капиталом приходят опытные менеджеры, что очень важно в кризисных условиях. В - третьих, иностранные инвестиции обладают "имиджем" надежных денег, тем самым они простимулируют внутренние накопления. Обеспечивается тем самым реальный плюрализм форм собственности, ибо в процессе их конкуренции будет формироваться все более эффективное распределение прав собственности в обществе, как это происходит в развитых странах.

В успешной реализации рассмотренного выше механизма региональной экономики ведущую роль играет формирование хозяйственного звена в единстве его административно-правовой и экологической составляющих. Очевидно, что данный инструментальный выступает составным зве-

ном общего механизма хозяйствования региона и призван обеспечить увязку интересов различных природопользователей, а также интеграцию природохозяйственной и природоохранной деятельности.

Отсутствие же полной замкнутости региона как производственного комплекса, его относительная разрозненность в экономическом, экологическом, социальном, правовом и других отношениях обуславливает необходимость, в первую очередь, создания централизованного регионального фонда для обеспечения развития и размещения производительных сил. Источниками этого фонда могут послужить банковский кредит, республиканские фонды, средства местного бюджета, включающие определенную долю платежей за использование региональных ресурсов (трудовых, земельных, водных, минеральных), компенсационных платежей и репрессивных штрафов за сверхнормативное загрязнение природной среды.

Важнейшим средством при этом традиционно считается финансовое вмешательство государства. Здесь следует инициировать вопросы о том, как должна соотноситься доля государства и общая доля регионов в государственном бюджете; каким образом следует распределять региональную долю средств между задействованными отраслевыми градациями. Достижение разумного компромисса между финансами федерального и регионального уровней может строиться по двум вариантам: 1) вариант предоставления субсидий региональным бюджетам; 2) вариант встраивания в налогово-бюджетную систему блока регионального выравнивания. Значит должен найти свое отражение учет возможности предоставления финансовых стимулов как за счет использования экологических фондов государственного бюджета (субсидии, бонификация процента), так и вне его (налоговые льготы, гарантии по кредитам и т. д.). Другой вариант членения системы финансовых стимулов заключается в выделении традиционных фискальных и нефискальных методов решения природохозяйственного профиля.

Определенное значение в разреше-

нии противоречий местных и ведомственных экологических интересов имеет переход к новому порядку регионального налогообложения. Регион, определяя дальнейшую судьбу развития экологически нерентабельных структурных построений должен соотносить величину налоговых поступлений и возможность их использования для поддержания форм сбалансированного развития эколого-экономических отношений с размером долевого покрытия возможного ущерба, наносимого природной среде. Итогом может стать не волевое решение о закрытии самого производства, а последовательное его перепрофилирование на основе перехода к экологически безопасным видам производственной деятельности.

Средства такого регионального фонда позволят обеспечить:

- освобождение на определенный период от отчислений в региональный бюджет предприятий, осуществляющих экологическое перепрофилирование;
- представление льготных условий при кредитовании мероприятий по экологическому перепрофилированию;
- материальное поощрение трудовых коллективов, проводящих активную природоохранную деятельность.

С целью эффективного использования средств региональных экологических фондов возможно создание также соответствующих холдинговых компаний, призванных искать и реализовывать рациональные пути вложения инвестиций (финансовых, реальных, интеллектуальных) в инфраструктуру. Холдинг, как средство объединения ресурсов самостоятельно действующих субъектов, может применяться с целью кооперации природоохранной деятельности, формирования совместных объектов инфраструктуры экологической направленности, в частности, отработки экологически безопасных видов технологий, экологического перепрофилирования и реконструкции действующих предприятий региона.

Необходимо подчеркнуть также, что эффективность работы подобных рычагов может быть достигнута только при обеспе-

чении в сфере региональной экономики соответствия ее принципам действия экологической политики как координирующей формы природохозяйственной деятельности. Разработка подобной стратегии составляет суть общей региональной политики, где в качестве главного практического инструмента сопряженности эколого-экономических отношений выступают, разработанные в рамках региональной экономики, соответствующие хозяйственные и правовые механизмы, посредством которых вводятся экологические ограничения и запреты.

Тогда четко прослеживается региональный экономический механизм управления экологической безопасностью - создание определенных предпосылок и соответствующих им условий, при которых было бы экономически выгодно соблюдать установленные регламентации и стандарты качества природной среды, а также ограничения для различных видов, форм хозяйственной деятельности и соответствующих им производств. В условиях рынка региональная экономика не только закладывает определенные типовые формы развития региональных связей, но и создает реальные возможности для заложения высококачественных и экологически обоснованных рыночных отношений. В этом ракурсе формирования региональной экономики как научной дисциплины в экономической отрасли знаний необходимо выявить приоритетность затребованного механизма в системе эколого-экономических отношений или доказать несовместимость выставляемого экономического механизма деятельности с экологическими факторами его развития.

Традиционно, при разработке соответствующей области знаний, входящей своим разделом в экономикс, возникают серьезные разногласия между сторонниками ее жесткой ориентации экологизированного типа, используемой затем практикой в различных сферах природохозяйственной деятельности, и приверженцами к более упрощенным, модельным построениям, основанным на размытых экологических формах ее регионального совер-

шенствования, но крайне желательных в условиях существующего наращивания рыночных отношений в качестве необходимого материала для служебного (законодательного, исполнительного) типа поведения в виде инициирования своих желаемых действий и поступков.

Раскрывается, так называемый, классический признак проявления рекурсии региональной экономики. Иначе, форма ее совершенствования в регламентированных пределах, заданных из области меркантильных запросов заинтересованных лиц, наделенных служебными полномочиями и правом принятия решений с последующей типовой формой их закрепления через репрессалии, т.е. принудительных мер, предпринимаемых одним субъектом на неправомерные действия других. Последний вариант связан с невосприимчивостью "квазицен" за качество жизненно важных природных ресурсов, устанавливаемых посредством экологизированных экономическим путем штрафов, взимаемых за сверхлимитные выбросы в природную среду, отторжением региональной экономикой крайне необходимых сейчас научных разработок по реализации возможных экологических вариантов системы обложения налогов, штрафов и компенсаций, финансовых договоров между загрязняющим субъектом и регионом хозяйственного освоения.

Наиболее характерным примером в сфере рыночных методов подобного манипулирования может послужить лицензирование (продажа прав на загрязнение), которое довольно успешно утверждает (через современные формы региональной экономики) свое законное право на существование. При этом сводится на нет вопрос о том, что природная среда - коллективное благо. С моральной и политической точек зрения недопустимо продавать меньшинству загрязняющих субъектов право наносить ущерб большинству, даже если объем загрязнения, определяемый этим правом, - вынужденный результат коллективного выбора заинтересованных и уполномоченных властных лиц.

Считается, что система штрафных

санкций за загрязнение природной среды является узаконенным путем, завуалированной формой оплаты на разрешение загрязнения и причиной деформации рынка. При невысоких штрафных санкциях их расценивают не более, как дополнительную плату за предпринимательскую деятельность, а, следовательно, ничто не может им помешать переложить эти расходы на потребителей. В то же время слишком высокие штрафы могут правда заставить предпринимателей снизить выбросы каких-либо отдельных выборочных ингредиентов, не обращая при этом внимания на неучтенные негативные экологические эффекты, которые в расчетной части современной региональной экономики обходятся стороной.

Более того, при этом просто игнорируется реальный факт необходимости совершенствования региональной экономики за счет ее экологизации, поскольку только таким путем возможно перейти к выполнению следующего, отсутствующего на сегодняшний день в России, жизнеобеспечивающего условия [3, с. 18] «придание экономике таких качеств, которыми она до сих пор не обладала: социальной справедливости и социального равенства».

Однако корректно скоординированные, стимулирующие факторы могут оказаться весьма эффективным средством, заставляющим производителей включать статью специальных затрат в систему расчета собственных издержек на охрану природной среды и предотвращения появления опасных отходов производства. Такие платежи позволят получать выгоду от снижения уровней выброса вредных веществ. Введение экономических стимулов могло бы обуздать стремление производителей, движимых условиями конкурентной борьбы, свести на нет любые непроизводительные расходы.

Именно в этих условиях можно выставить в качестве целесообразности последующий этап совершенствования соответствующего раздела в системе региональной экономики, связанного с разработкой практического механизма по заложению жестких санкций и запретов, вы-

деляя при этом несколько видов характерных платежей:

- возмещение стоимости приобретения права собственности (владения) на природный ресурс (единовременная плата за отвод, изъятие, переориентацию использования природного ресурса);

- платежи за фактическое негативное воздействие на состояние природной среды, возможность использования регионального ресурса с отчислением долевого вклада за вероятность аварийного воздействия (в рамках системы экологического страхования);

- прочие платежи экологического назначения (пошлины, сборы, иски, акцизы).

Платежи различаются в этом плане не только по видам, но и по формам (налоговая, залоговая и страховая). Так смысл налоговой формы платежей сводится к тому, что по свершившимся фактам негативного воздействия в течение года назначается величина расчета, размер которого определяется на основе причиненного фактического и, последующего за ним, вероятного ущерба. Смысл залоговой формы заключается в том, что сумма платежа вносится прежде, чем совершается факт производства и сопутствующее ему негативное воздействие на окружающую природную среду. В период становления новой структуры функционирования регионов хозяйственного освоения, вызванного рыночной коррекцией выпускаемого продукта, залоговая форма может быть более целесообразной, чем налоговая, и имеет ряд преимуществ. Страховая форма является в настоящее время весьма перспективной, поскольку предусматривает формирование единой региональной системы создания страхового фонда на случай аварийного, непредвиденного воздействия на состояние природной среды.

Следует, по-видимому, перечислить вскользь и другие классификационные характеристики платежей за загрязнение, например:

- стимулирующие платежи, которые возвращаются к "загрязняющему субъекту" в форме субсидий на установку нового

экологизированного оборудования;

- распределяемые платежи, задействованные с целью компенсации затрат на коллективный или общественный контроль;

- товарные платежи (дифференцированные налоги), вводимые в форме надбавки к ценам экологически опасных, либо трудноутилизуемых продуктов, изделий, выпускаемых с применением опасных технологий, а также налога с оборота в составе цен экологоопасной продукции;

- потребительские платежи, стандартизованным путем взимаемые с потребителя.

Система экологического налогообложения и научно-обоснованная раскрутка различных типовых платежей за пользование жизненно важными региональными ресурсами и природной средой должны привести к начальной стадии заложения экологизированных форм природохозяйственной деятельности, а также обеспечить формирование соответствующих региональных фондов. Создание подобного рода инструментария предусматривает в первую очередь возмещение ущерба и стимулирование инвестиций в области экологической безопасности. Актуальной проблемой является, кроме того, создание режима наибольшего благоприятствования природоохранной деятельности, в том числе освобождение от налогообложения работающих в области охраны природы институтов, предприятий, кооперативов, аналогично предприятиям и организациям, выпускающим товары народного потребления и оказывающих услуги населению.

На основе вышеизложенного намечается основная стратегическая задача регионального развития - поддержание сбалансированных эколого-экономических отношений в процессе целенаправленных воздействий на объект исследования, осуществляемый для повышения уровня его организации. Природно-антропогенная система при этом рассматривается с позиций биосферосовместимости, иначе концентрирует в себе реализацию ресурсного подхода (природа рассматривается с учетом интересов материального производст-

ва) в условиях экологической рентабельности природохозяйственной деятельности, обеспечивая тем самым выполнение следующих характерных понятий: улучшение, сохранение природной среды и экологическое восприятие, ориентированное на хозяйственное освоения.

При изложенной трактовке, природные условия, природные ресурсы имеют равнозначный смысл и сводятся к такому элементу или качественному составу, который определяет жизнеобеспеченность природно-антропогенной системы, как непосредственно, так и опосредственно участвуя в сфере материального производства. Хотелось бы отметить, что для рассматриваемого нами случая, подразделение природных благ (среды обитания) на природные условия и ресурсы нецелесообразно. Термины по своему содержанию различаются не физическим или химическим составом природного вещества, а характером эколого-экономических отношений в процессе общественного производства. Тогда региональное управление можно закрепить в виде процесса принятия и реализации проектно-плановых решений по осуществлению целенаправленных воздействий на региональный ресурс в пределах сохранения сбалансированных свойств эколого-экономических отношений.

Заблокируем приведенное высказывание в качестве необходимого условия для совершенствования практически любых управляющих региональных устройств при переходе от экологического к экономическому этапу проектных разработок и соответствующего общесистемному понятию – биосферосовместимость. Соответствующая направленность позиций авторов отражена в работах [5; 6; 7; 8; 11; 12], посвященных научной и практической ориентации эколого-экономических воздействий для условий реформирования общей региональной политики.

При этом еще раз хотелось бы выделить, что выявление характерных рычагов воздействия в изменяющихся условиях природной среды и способов удержания эволюционно-заданного сбалансированного уровня развития природно-антро-

погенных систем – предмет изучения региональной экологии. На ее базе региональная экономика осуществляет уже вариационный поиск планируемых хозяйственных вариантов регионального развития, обоснованных экономическим путем, при котором основные параметры регионов хозяйственного освоения, приближаясь к задаваемому уровню экономических форм управления, не изменяли бы своего качественного природного состояния. Это так называемый модифицированный нами принцип ситуационного управления, заключающийся в выделении класса экспертных задач, способных предвидеть экологические последствия поведения объекта в процессе перебора различных желаемых экономических вариантов для принятия единых эколого-экономических решений и действующих по схеме: ситуация – решение – соблюдение условий соответствия поставленной цели.

Результаты, полученные авторами в процессе данного исследования, можно задействовать на последующем этапе проблемно-поисковых работ, связанных с совершенствованием общей структуры региональной экономики в сфере ее эколого-экономических отношений, а именно:

1. Разработки регламентированной совокупности единых эколого-экономических форм, правил и отношений хозяйственной деятельности, гарантирующих в осваиваемых экономическим путем регионах поддержание устойчивого состояния природной среды. С учетом введенного понятия экологической ценности регионального развития разрешается тем самым комплекс специализированных задач региональной экономики, связанных с эффективностью: - капитальных вложений в систему ее экологизации; - экологичности процесса региональной эксплуатации, производства и потребления; - экономических решений в системе сбалансированного процесса природохозяйственной деятельности.

2. Моделирования на этой основе единых эколого-экономических ситуационных возможностей для конструирования экономической среды обитания с задаваемыми

экологическими свойствами. Критериальным условием степени деградированности природно-антропогенных систем и детериорации природной среды выступает здесь интегральное выражение регионального фактора жизнеобеспеченности эксплуатируемых районов хозяйственного освоения, сведенного в региональный экологический потенциал.

3. Создания регулирующего экологического механизма в экономической системе регионального управления для выявления и внедрения в практическую сферу деятельности хозяйственных, комплексующихся между собой формаций, соответствующих по своим параметрам функционирования основным принципам эволюционирования природных структур.

Литература

1. Балацкий Е., Коньшев В. Взаимодействие государственного и частного секторов в России: проблема достижения равновесия // Общество и экономика. – 2004. – № 1. – С. 3-17.
2. Боткин О.И., Дедов Л.А. Макроструктурный динамический анализ экономики. Часть I: Основные понятия и приемы макроструктурного анализа. – Екатеринбург: УрО РАН, 2003. – 112 с.
3. Воротилов В.А. Кризис экономической науки // Региональная экономика России. – 2003. - № 1-2. – С. 13-18.
4. Горин Е.А., Кузнецов С.В. Совершенствование регионального управления и организации производства в отечественной экономике // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2003. - № 2. – С. 49-59.
5. Литовка О.П., Дедов Л.А., Павлов К.В., Федоров М.М. Экологизация экономики региона. Часть I: Учебное пособие. – СПб – Екатеринбург: Изд-во Института экономики УрО РАН, 2003. – 108 с.
6. Литовка О.П., Дедов Л.А., Павлов К.В., Федоров М.М. Структурно-динамический подход к исследованию эколого-экономических систем // Общество и экономика. – 2004. - № 1. – С. 33-48.

7. Региональные проблемы сбалансированного развития процесса природопользования (эколого-экономические, организационные и правовые аспекты) / Под ред. О.П. Литовки. – СПб.: Изд-во СПб ГТУ, 1999. – 508 с.

8. Региональные аспекты теории и практики природопользования / Под ред. О.П. Литовки, М.П. Федорова. – СПб.: Изд-во СПб ГТУ, 2000. – 364 с.

9. Сигов И.И. Региональная экономика (методология исследования и понятийный аппарат). – М.: Вуз и школа, 2003. – 334 с.

10. Шалдина Е.В. Классификация экономических рисков // Регион (политика, экономика, социология). – 2003. - № 1-2. – С. 73-76.

11. Эколого-экономическое обоснование сбалансированных форм регионального развития в системе «общество – природа» (Цели, задачи, решения). Часть I / Под ред. О.П. Литовки, М.П. Федорова. – СПб.: Изд-во СПб ГТУ, 2001. – 368 с.

12. Эколого-экономическое обоснование сбалансированных форм регионального развития в системе «общество – природа» (Цели, задачи, решения). Часть II / Под ред. О.П. Литовки, М.П. Федорова. – СПб.: Изд-во СПб ГТУ, 2003. – 428 с.

Статья поступила в редакцию 26.04.2005